

1. В первом способе под человеческим капиталом понимается доля выпускников высших учебных заведений в общей численности экономически активного населения;
2. Во втором способе человеческий капитал означает долю персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности экономически активного населения;
3. В третьем способе величина человеческого капитала отождествляется с суммой затрат на научные исследования, разработки и затраты на технологические инновации, приходящиеся на одного работника, занятого научными исследованиями и разработками;
4. В четвертом способе под человеческим капиталом подразумевается доля инвестиций в образование, здравоохранение и другие социально-культурные мероприятия.

На примере российских регионов в период 2005–2009 гг. показано, что отличие способов формализации человеческого капитала порождает неодинаковые оценки воздействия накопленных знаний на ВРП.

Так, расчеты на основе модели Мэнкью – Ромера – Уэйла позволили оценить вклад человеческого капитала в рост экономики российских регионов по первому способу от 0 до 4,5%, по второму способу от 3,3 до 6,4%, по третьему способу от 4,7 до 11,9%, по четвертому способу от 17,3 до 26,5%, в зависимости от того, что именно включалось в понятие человеческого капитала. Можно объяснить получившиеся результаты четвертой серии расчетов тем, что анализируемые годы – это период подъема экономики России, когда вопросы повышения роли образования, уровня здоровья, совершенства информации и других составляющих понятия «человеческий капитал» стали частью государственной политики [6].

Таким образом, человеческий капитал является интенсивным фактором социально-экономического развития. В нашей стране ухудшение демографической составляющей человеческого капитала ведет к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны. В связи со старением населения возникает дефицит рабочей силы, увеличивается нагрузка на систему здравоохранения, обостряются проблемы с выплатами пенсий и социальных пособий. Резко усиливающееся значение человеческого капитала ведет к тому, что происходит интеграция интеллекта, культуры и духовной жизни населения в единый фактор, который определяет политическую и экономическую жизнь страны. Чем выше качество человеческого капитала, тем больший вклад он вносит в развитие и рост экономики. Инновационная экономика создается и развивается параллельно с ростом качества и стоимости накопленного человеческого капитала. И человеческий капитал является главным фактором ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker, G.S. Human Capital. Columbia University Press, 1964.
2. Human Capital: How what you know shapes your life, OECD Insights – 2007.
3. Schultz, T.W. The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press, 1963.
4. Комарова, А.В., Крицына, Е.А. О вкладе человеческого капитала в рост ВРП регионов России // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, вып. 3. – С. 5–14.
5. Корицкий, А.В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // Креативная экономика. – 2007. – № 5 (5). – С. 3–10.
6. Кристиневич, С.А., Омелянюк, А.М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Монография. – Брест: Издательство БрГТУ, 2008.

Чеплянский А.В., к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

cheplianski@tut.by

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ТРАНСФЕРТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Ключевой проблемой эффективного расходования государственных ресурсов является их целенаправленное использование в соответствии с общественными интересами. Поэтому при исследовании проблемы государственной поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей большое значение имеет нахождение трансфертной эффективности используемых мер (инструментов).

Определение трансфертной эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей предполагает анализ структуры распределения поддержки внутри агропродовольственного сектора и определение эффективности каждого вида государственных трансфертов. Экономический смысл данной операции заключается в возможности относительно точного определения величины прироста валового дохода сельскохозяйственных товаропроизводителей при увеличении общественных затрат на анализируемый инструмент поддержки в размере одной денежной единицы национальной валюты и, таким образом, целесообразности его использования в сравнении с альтернативными.

Любая форма государственного вмешательства в функционирование аграрного сектора может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на разных субъектов экономики. Поэтому общую эффективность инструментов

аграрной политики следует определять сравнением полученных участниками рынка выгод и потерь. Теоретико-методологической основой данного анализа служит экономическая теория благосостояния. На основе разработанных ее представителями экономических подходов осуществляется измерение изменений излишков потребителей и производителей, а также размера налогового бремени, связанного с реализацией мер государственной поддержки. Излишек (выигрыш) потребителя определяется как разница между ценой, за которую потребитель сельскохозяйственной продукции готов ее купить, и ценой, которую он в действительности платит. Излишек (выигрыш) товаропроизводителя представляет собой разницу между его доходами и полными издержками.

Первые исследования, в которых проводилась оценка эффективности сельскохозяйственных программ, были проведены М. Нерлофом и Т. Уоллисом [9,11]. Научные подходы, разработанные этими учеными на основе определения изменений излишков потребителей и производителей, стали базисом для дальнейших экономических исследований в области аграрной политики. Идеальным экономисты рассматривали такой механизм государственной поддержки, в результате применения которого увеличение излишка товаропроизводителя сопровождалось снижением излишка потребителя на одинаковую величину. Степень приближения к этому идеалу являлось критерием степени эффективности сельскохозяйственной программы. Развитие их идей позволило в дальнейшем Б. Гарднеру построить функциональные зависимости излишков товаропроизводителя от излишков потребителей и определить чистые потери от проведения аграрных программ как разницу между размером излишка и размером эффективного перераспределения [4]. Установление подобной функциональной зависимости стало основой для определения оптимальных направлений и степени государственного вмешательства в функционирование аграрного сектора.

С учетом существующей взаимосвязи между функционированием товарных рынков государственная поддержка производителей определенной сельхозпродукции оказывает косвенное воздействие на участников других товарных рынков. Соответственно для максимально точной оценки последствий государственного регулирования необходим комплексный (мультирыночный) анализ последствий разрабатываемых сельскохозяйственных программ. Сложность данного анализа состоит в том, что нельзя определить общую эффективность товарных программ простым сложением чистых выгод и потерь потребителей и производителей на каждом рынке в отдельности. Например, известно, что изменение цены на некоторый товар вызывает изменение спроса и предложения на субституты и комплементы. Следовательно, эффективность разработки мультирыночных программ зависит не только от учета ценовых эластичностей спроса и предложения на отдельный сельскохозяйственный товар, но также и от перекрестных эластичностей спроса и предложения на взаимосвязанную продукцию. Использование, таким образом, мультирыночной модели расширило круг возможных бенефициариев государственной поддержки, который стал включать, кроме производителей и потребителей, используемых в обычной модели спроса и предложения на изолированном рынке, производителей и потребителей товарно-материальных ресурсов, сельскохозяйственной техники, готовой продовольственной продукции и т. д.

Дальнейшее расширение рамок анализа произошло благодаря работе Л. Майера [7], который при моделировании последствий аграрной политики США учел особенности функционирования предприятий перерабатывающей промышленности в условиях несовершенной конкуренции, тем самым показал потенциальные возможности для дальнейших исследований, учитывающих специфику функционирования фирм в условиях разных рыночных структур. В своей модели ученый ввел дополнительный параметр, названный им параметр гипотетической разновидности рыночной структуры, манипулирование которым позволило имитировать различные ситуации от совершенной конкуренции до монополии. Дополнение, сделанное Майером, позволило более достоверно описать ситуацию на аграрном рынке и прогнозировать последствия аграрной политики.

Следующей ступенью в развитии экономики трансфертной эффективности следует считать разработку моделей, учитывающих степень открытости экономики. Экономико-математическая модель А. МакКаллы и Т. Йослинга позволила учесть влияние внешней конкуренции на внутреннем рынке и проводить анализ эффективности инструментов поддержки для стран нетто-импортеров и экспортеров [8]. Данные исследования позволили в дальнейшем разработать методы оценки альтернативных вариантов проведения единой сельскохозяйственной политики ЕС исследователями Х. де Гортером и К. Милке. В рамках теории благосостояния экономически эффективной они рассматривали политику, которая приводит к снижению внутренних цен ниже мировых посредством установления оптимальных экспортных тарифов и предоставления компенсаций фермерам. На основе оценки экономических затрат и выгод политики производственного квотирования, двойного ценообразования на продукцию, реализуемую на внутреннем и внешнем рынке, снижения цен посредством государственных интервенций, регулирования налогообложения товаропроизводителей Х. де Гортер и К. Милке пришли к выводу, что первые два метода наиболее эффективны в повышении доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей [5].

Следует отметить, что существенный методологический вклад в оценку трансфертной эффективности государственной поддержки внес Ж. Дьюбре [2, 3]. Обобщив результаты исследований экономистов в данной области, им были разработаны методические подходы к оценке инструментария государственной поддержки с позиций чистого изменения валового дохода товаропроизводителя. Проведенные им исследования позволили определить погектарные и разностные платежи как наиболее эффективные инструменты поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в странах Организации экономического сотрудничества и развития.

При оценке трансфертной эффективности используемого инструментария государственной поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей современные экономисты [1, 6, 10 и др.] правомерно применяют аналитический подход сопоставления издержек и выгод осуществляемых вариантов поддержки. Основной проблемой при этом до сих пор остается сложность охвата в своих расчетах всего многообразия возможного использования тех или иных инструмен-

тов поддержки, каждый из которых имеет свои особенности перераспределительного механизма и требует индивидуального подхода к учету всех затрат и выгод для общества при его применении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alston, J. M. Some Neglected Social Costs of Government Spending in Farm Programs / J. M. Alston, B. H. Hurd // *American Journal of Agricultural Economics*. – 1990. – Vol.72. – P. 149–56.
2. Dewbre, J. Direct Payments, Safety Nets and Supply Response: The Transfer Efficiency and Trade Effects of Direct Payments / J. Dewbre, J. Anton, W. Thompson // *American Journal of Agricultural Economics*. – 2001. – Vol.83, № 5. – P. 1204–1214.
3. Dewbre, J. The incidence and income transfer efficiency of farm support measures [Electronic resource] / J. Dewbre. – OECD, 2002. – 36 p. – Mode of access: [http://www.oalis.oecd.org/olis/2001doc.nsf/43bb6130e5e86e5fc12569fa005d004c/b775cff978339d7ec1256bfe0054ff18/\\$FILE/JT00129848.PDF](http://www.oalis.oecd.org/olis/2001doc.nsf/43bb6130e5e86e5fc12569fa005d004c/b775cff978339d7ec1256bfe0054ff18/$FILE/JT00129848.PDF). – Date of access: 19.02.2014.
4. Gardner, B. Changing Economic Perspectives on the Farm Problem / B. Gardner // *J. Economic Literature*. – 1992. – Vol.30, №1. – P. 62–101.
5. Gorter de H. Efficiency of Alternative Policies for the EC's Common Agricultural Policy / H. de Gorter, K. Meilke // *Amer. J. Agr. Econ.* – 1989. – vol.71, № 3. – P. 592–603.
6. Kola, J. Efficiency of Supply Control Programmes in Income Redistribution / J. Kola // *European Review of Agricultural Economics*. – 1993. – Vol. 20. – P. 183–198.
7. Maier, L. The Costs and Benefits of U.S. Agricultural Policies with Imperfect Competition in Food Manufacturing / L. Maier. – New York: Garland Pub., 1994. – 305 p.
8. McCalla, A. *Agricultural Policies and World Markets* / A. McCalla, T. Josling. – New York: Macmillan Pub. Co, 1985. – 286 p.
9. Nerlove, M. *The Dynamics of Supply: Estimation of Farmers' Response to Price*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1958. – 267 p.
10. Salhofer, K. Efficient Support Policy for a Small Country Using Optimal Combined Policies / K. Salhofer // *Agricultural Economics*. – 1996. – Vol.13. – P. 191–199.
11. Wallace, T.D. Measures of Social Costs of Agricultural Programs. *Journal of Farm Economics*, 1962. – vol. 44. – P. 580–594.

Чеплянский Ю.В., к.э.н., доцент
УО «Полесский государственный университет»
г. Пинск, Республика Беларусь
noorark@mail.ru

Чеплянский А.В., к.э.н., доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь
cheplianski@tut.by

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Одной из существенных эколого-экономических проблем развития современного сельского хозяйства является снижение плодородия почв, что, в свою очередь, отрицательно влияет на биоразнообразие, производственный потенциал природных ресурсов и качество жизни. Деградация земель является важной глобальной проблемой и ее значимость была признана на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио +20») в 2012 г. [1].

По оценкам экспертов, потенциальные глобальные экономические потери от деградации почв оцениваются от 50 до 400 млрд. долл. США в год. Наибольшие масштабы данного явления характерны для развивающихся стран. Анализ результатов международных исследований показывает, что около 40% сельскохозяйственных угодий в этих странах подвержены деградации, причинами которой выступают водная и ветровая эрозия, снижение уровня грунтовых вод и чрезмерное использование химических удобрений, горнодобывающие работы и др.

Очевидно, что механизм рыночного саморегулирования, на который полагалась классическая экономическая теория, не способен организовать рациональное использование земельных (и в целом природных) ресурсов. В связи с этим большую заинтересованность вызывает рассмотрение будущего среды обитания и роли государства в решении экологических проблем сельскохозяйственного производства.

Высокие темпы роста производства за последнее столетие позволили увидеть негативную сторону научно-технического прогресса. Возникновение экологических проблем потребовало более углубленного изучения экономических взаимосвязей между производством и состоянием окружающей среды, которое можно разделить на два основных направления. Первое связано с анализом рационального производственного использования природных ресурсов, второе рассматривает проблему загрязнения среды в процессе производства продукции. Данные направления тесно переплетаются, и в этом более точно выражается их общий смысл: процесс производства, понимаемый как процесс переработки ресурсов